

ГЛАВА 2

В ОЖИДАНИИ СВАДЬБЫ

- Молодой господин Син, Председатель попросил меня забрать Вас.

После того как тело Бай Сянсина полностью трансформировалось и врачи подтвердили, что всё в порядке, в его больничной палате появился Чжан Чэн, личный помощник патриарха Бай.

- Ты пришёл один?, - понимающе спросил Бай Сянсин.

- Да, Председатель ведёт переговоры на Изумрудной Звезде и вернётся только через неделю, - ответил секретарь Чжан.

- Какие переговоры требуют личного присутствия моего дедушки?, - спросил Бай Сянсин.

- Я не знаю подробностей, - уклончиво ответил помощник Чжан.

- Я всего несколько дней назад как стал омегой, а дела компании для меня уже стали тайной, - с саркастической улыбкой произнёс Бай Сянсин.

Всего несколько дней назад он был наследником конгломерата, отвечающим за все аспекты деятельности корпорации. Теперь же у него даже не было права задавать вопросы.

На лице секретаря Чжан на мгновение отразились смущение и сочувствие, но эти эмоции быстро исчезли. Независимо от прежнего статуса Бай Сянсина, в тот момент, когда он стал омегой, он перестал принадлежать этому «миру».

Бай Сянсин прекрасно знал, как семья Бай будет обращаться с ним теперь, когда он стал омегой, и не собирался усложнять жизнь подчинённому.

- Пойдём.

- Что?, - на мгновение удивился помощник Чжан.

- Разве ты здесь не для того, чтобы забрать меня домой?, - спросил Бай Сянсин и вышел из палаты.

На обратном пути в дом семьи Бай Бай Сянсин молчал, сохраняя спокойствие. Только когда машина остановилась у особняка и он оглядел знакомую, но в то же время незнакомую обстановку, его поведение изменилось.

Секретарь Чжан заметил беспокойство Бай Сянсина и быстро успокоил его: - Молодой господин Син, второй господин и молодой господин Цин находятся под домашним арестом, так что Вы их здесь не увидите.

- О, так их заперли? И сколько дней их будут держать взаперти?, - спросил Бай Сянсин, и его губы слегка изогнулись в холодной улыбке.

Слово «дней» Бай Сянсин произнёс в особенно насмешливой манере.

- Молодой господин Син, пожалуйста, сосредоточьтесь на своём выздоровлении. Когда Председатель вернётся, он всё лично объяснит, - ответил помощник Чжан, делая вид, что не слышит сарказма.

- Секретарь Чжан, а что Вы думаете о том, чтобы я сообщил в полицию обо всём этом деле?

Как только Бай Сянсин упомянул об этом, ранее мягкий тон помощника Чжан сразу стал суровым: - Молодой господин Син, Председатель посоветовал Вам «не выносить сор из избы». Кроме того, у Вас нет никаких доказательств.

Действительно, у него не было никаких доказательств. Его второй дядя накачал его наркотиками и лишил сознания, прежде чем вколоть препарат по смене пола. Он оставался в коме более двадцати часов, в течение которых все улики были уничтожены. Даже если бы он смог найти доказательства, дедушка не позволил бы ему обратиться в полицию.

- Хех...

Помощник Чжан почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке под пронзительным взглядом Бай Сянсина. По какой-то причине он почувствовал, что у этого недавно прошедшего трансформацию омеги аура даже мощнее, чем тогда, когда он был альфой.

- Председатель сказал, что молодой господин Син - разумный человек, который знает, что для него будет лучше.

Это явно было предупреждение и напоминание.

- О, это я уж точно знаю.

Говорят, что переродившись, можно начать всё заново, но с наименьшими потерями. В его прошлой жизни ему потребовалось пять лет, чтобы поглотить семью Бай, в этой же он справится за год.

Помощник Чжан не хотел давить на него слишком сильно. Когда Бай Сянсин уступил, он решил немного «подсластить пилюлю»: - Председатель также сказал, что второй господин и молодой господин Цин действительно виноваты перед Вами. Когда Вы успокоитесь, он лично доставит их к Вам, чтобы они могли компенсировать Вам нанесенный ущерб.

- Компенсировать?, - спросил Бай Сянсин, и насмешка в его глазах стала немного сильнее.

Секретарь Чжан хотел сказать что-то ещё, но Бай Сянсин нетерпеливо прервал его: - Хорошо, Вам больше не придётся меня убеждать. Не волнуйтесь, я знаю, что дедушка имеет в виду. В конце концов, он лично меня воспитал. Естественно, я его не подведу.

Слова помощника Чжан были заблокированы Бай Сянсином. Бай Сянсин проигнорировал его и сразу же поднялся в свою комнату.

Помощник Чжан некоторое время стоял один в гостиной. И только когда фигура Бай Сянсина исчезла наверху лестницы, он передал сумку, которую нёс, одной из горничных: - Это багаж молодого господина Сина. Там внутри... Забудьте. Просто передайте это ему.

При выписке из больницы выдали много разных лекарств, необходимых омеге, и посоветовали пациенту вернуться и изучить инструкцию по их применению, но секретарь Чжан догадался, что это последнее, что Бай Сянсин хотел делать в данный момент. Омegi от природы были слабы, и если они не могли хорошо контролировать свои феромоны, они бы понесли большие потери, впад в течку на улице.

- Да, - горничная взяла багаж и повернулась, чтобы подняться наверх.

После этого секретарь Чжан тоже ушёл.

После того, как машина выехала из дома Бай, он позвонил Председателю Бай, чтобы доложить о ситуации.

Старый господин Бай явно ждал этого звонка, потому что ответил очень быстро: - Какова его реакция?

- Очень спокойная.

Прежде чем отправиться в больницу, чтобы забрать Бай Сянсина, помощник Чжан ожидал, что столкнется там с гневом, депрессией и даже жаждой убийства, но ничего из этого не произошло. Бай Сянсин был спокоен, прямо-таки как удав. У Чжан Чэна вообще не было возможности произнести речь, которую он готовил в течение нескольких дней.

- Ты сказал ему то, что я тебя просил?

- Я сказал это. Молодой господин Син просил меня передать Вам, что он не подведёт Вас. Он знает, как выбрать то, что для него будет лучше, - правдиво ответил секретарь Чжан.

На другом конце провода на мгновение воцарилась тишина, а затем старый господин Бай вздохнул: - Изначально он был наиболее подходящим моим преемником.

«Но ключевым словом здесь является «был»», - мысленно добавил помощник Чжан.

- Председатель, а что насчёт новостей в Звёздной Сети?

Позавчера информация о том, что Бай Сянсину ввели запрещенный препарат и он стал омегой, просочилась в сеть. Теперь, после двух дней «брожения», об этом знали по всему Альянсу. Хотя семья Бай не являлась самой богатой семьей Альянса, это всё же была известная семья в столице, с долгой историей. Как следующий наследник семьи Бай, Бай Сянсин с детства превосходно учился. Он также был редким альфой S-класса. Он блестяще проводил переговоры в пользу семьи Бай, когда ещё учился в университете. Благодаря его усилиям «Бай Групп» в последние годы заключила несколько очень удачных сделок и приумножила свой капитал. Одним словом, Бай Сянсин являлся одним из лидеров молодого поколения.

То, что такой выдающийся молодой альфа одним движением превратился в омегу, вызвало настоящий переполох. Если отбросить насмешки и сожаления, уже говорить о личности этого омеги было крайне неловко. Из-за нехватки омег закон Альянса не позволял омегам оставаться одинокими. Бай Сянсин уже достиг совершеннолетия, и следующим шагом для него, как омеги, естественно, являлось замужество. Если он не найдет себе жениха сам, его подберёт ему Альянс.

Поэтому после того, как было раскрыто превращение Бай Сянсина в омегу, люди больше всего обсуждали не то, как он стал омегой, а то, за кого он выйдет замуж. Женой какого альфы станет бывший альфа S-класса? Кто подомнёт под себя такого, некогда сильного человека? Вот что всех волновало.

Тот, кто раскрыл эту информацию, большого расследования не требовал. Чжан Чэн знал, что, скорее всего, всё было спланировано заранее. После того, как Бай Цан ввёл Бай Сянсину трансформирующий препарат, его следующим шагом было выдать Бай Сянсина замуж. Это не только позволило бы окончательно удалить Бай Сянсина из семейного древа Бай, но и обеспечило бы новую партию ресурсов в виде выкупа за невесту. Это было похоже на «убийство двух зайцев одним выстрелом».

- Оставь всё как есть, - сказал старый господин Бай.

То, о чём догадался помощник Чжан, естественно, понимал и патриарх Бай. Он слишком хорошо знал Бай Сянсина, ведь он сам его вырастил. Учитывая серьёзность ситуации, если Бай Сянсин мог сохранять такое спокойствие, это свидетельствовало о его дальновидности и расчётливости. Оставить Бай Сянсина в семье Бай после всего случившегося было бы огромным риском, поэтому единственным выходом было поскорее выдать его замуж.

У Бай Цана в компании было не так уж много удачных проектов, что само собой не особо радовало старика. Но на этот раз Бай Цан очень чисто избавился от Бай Сянсина, и старику Бай пришлось признать, что тот проделал очень хорошую работу. Если бы попытка Бай Цана и его сына подставить Бай Сянсина не увенчалась успехом, он, естественно, жестко наказал бы их, но... «Если выбирать между королем и пиратом, то победитель получает всё». Поэтому, каким бы выдающимся не был раньше Бай Сянсин, после того как он проиграл, старик Бай отказался от него, не моргнув глазом.

Секретарь Чжан, естественно, понял, что имел в виду патриарх Бай.

Затем он сообщил о новой ситуации: - Недавно несколько семей обратились к нам, чтобы узнать, не собирается ли семья Бай организовать брак для молодого господина Сина.

- Кстати об этом, подбери несколько подходящих кандидатов, чтобы он позже мог выбрать одного из них, - сказал старик Бай и снова не удержался от вздоха.

- Слушаюсь.

Когда Чжан Чэн повесил трубку и огляделся, на его лице отразилось искреннее сочувствие. Такого талантливого и необыкновенного человека, такого гордого альфу, увы, собирались продать как товар.

Итак, с молчаливого одобрения патриарха Бай, семья Бай молниеносно распространила новость о предстоящей свадьбе Бай Сянсина в своих кругах. Всего за два дня об этом стало широко известно. В групповом чате, где собирались отпрыски большинства аристократических семей столицы, этот вопрос особенно горячо обсуждался.

[Моя семья взяла мои феромоны, чтобы сопоставить их с феромонами Бай Сянсина]

[Как и мои]

[Мои тоже]

[А я не хочу быть с ним в паре. Раньше он сам был альфой. Я боюсь, что не смогу удовлетворить его в постели]

[Кем бы он ни был раньше, теперь он омега. Когда у него начнётся течка, у него не останется выбора]

[Бай Сянсин раньше был таким высокомерным. Если я смогу жениться на нём и держать его в подчинении, то это чувство... Хе-хе-хе]

[Не говори так, Бай Сянсин всегда был красив как омега. Теперь, когда он действительно стал омегой, он, наверное, стал ещё привлекательнее? Я бы согласился только ради этой мордашки]

[Мой отец вечно меня отчитывал, ставя его мне в пример. Если я женюсь на нём, я позабочусь о том, чтобы он понял, кто из нас двоих настоящий мужик]

(От переводчика: Ну точно не ты, убожество! Простите, не сдержалась).

Пока Бай Сянсин наслаждался десертом, он спокойно читал сообщения в группе. Раньше эти люди кланялись и пресмыкались перед ним и с большим уважением называли его «молодым господином Сином». Теперь же, когда он стал омегой, они все радовались его несчастью. Когда он впервые стал омегой в своей прошлой жизни, его настроение было настолько подавленным, что он не обращал внимания на эту группу и понятия не имел, что в сети гуляли такие настроения.

По мере того как групповой чат становился всё более оживлённым, некоторые пользователи даже начали отпускать двусмысленные замечания о том, что они сделают с Бай Сянсином, когда женятся на нем. Как бывший альфа, Бай Сянсин привык к каверзным шуточкам между альфами, но он никогда не представлял, что шутить будут о нём самом. Это было довольно неоднозначное ощущение.

Бай Сянсин быстро доел свой десерт и начал делать скриншоты, планируя сохранить доказательства для последующей мести. Что касается болтовни в групповом чате, он не собирался тратить своё время на споры с кучкой придурков.

[Прекратите это, вы все!]

Как раз когда Бай Сянсин с удовольствием делал скриншоты, в чате появилось странное сообщение.

Кто-то вступился за него? Кто это был?

Ши Чжэнь?!

Когда Бай Сянсин увидел это имя, он на мгновение замер. Ши Чжэнь тоже был в этом групповом чате?

[То, что мы говорим, это наше дело. Какое отношение это имеет к тебе?]

Возразил кто-то.

[Да, а ты кто такой?]

Возмущённо вмешался другой.

Ши Чжэнь твёрдо ответил: [С этого момента я лично разберусь с каждым, кто скажет ещё хоть слово]

Когда Ши Чжэнь сделал это заявление, в групповом чате воцарилась тишина. Сражаться с Ши Чжэнем было выше возможностей этих богатых и беззаботных балбесов, «зависающих» в этом чате. Возможно, Ши Чжэнь и не смог бы выиграть дебаты в этой группе любителей удовольствий, но как военный и альфа S-класса, он был одним из немногих, кто мог превзойти их в физическом противостоянии.

[Ты солдат, а избивание людей - это нарушение военной дисциплины]

[Да ты не посмеешь]

Ши Чжэнь: [Ты можешь попробовать и узнаешь, осмелюсь ли я]

[Разве вы с Бай Сянсином не соперники? Какое тебе дело до него?]

Ши Чжэнь даже не удосужился им ответить.

Ши Чжэнь действительно был заклятым врагом Бай Сянсина в подростковом возрасте, а в прошлой жизни был назначен его потенциальным супругом. Бай Сянсин до сих пор помнил, какой сильный гнев он испытал, когда узнал, что Ши Чжэнь стал его женихом. Было ясно, что Ши Чжэнь просто хотел унижить его.

Бай Сянсин затаил обиду и не стеснялся в выражениях. Он замыслил вендетту с того момента, как ему сделали предложение. Если бы не тот факт, что однажды во время перевозки грузов он

столкнулся с группой космических пиратов, а команда Ши Чжэня пришла ему на помощь, он бы в последствии обязательно отомстил за эту обиду. Тем не менее, учитывая, что Ши Чжэнь в будущем станет маршалом, его характер, по-видимому, не был настолько ужасным. Самое главное, что у этого парня была поразительная сила воли. Однажды у омеги началась течка прямо перед ним, и он спокойно ввёл ей подавители, не изменившись в лице. Прямо супергерой какой-то.

Вот почему Бай Сянсин решил всё же выйти за него замуж после того, как переродился. Ши Чжэнь всего-то хотел вызвать у него отвращение, и выполнение супружеских обязанностей он от Бай Сянсина требовать не будет. К тому же, если он выйдет замуж за Ши Чжэня, то благодаря богатым ресурсам семьи Ши, в этот раз ему не придется начинать всё с нуля.

(От переводчика: хи-хи-хи).

Ши Чжэнь просто хочет вызвать у него отвращение? Ладно, он мог это вынести. Благодаря услуге, которую Ши Чжэнь оказал ему в прошлой жизни, он, возможно, даже смог бы забыть о своей обиде.

Бай Сянсин был не из тех, кто «тянет резину», приняв решение. Теперь, когда те, кто наслаждался его несчастьем, достаточно раскрылись, он, закончив делать скриншоты, неторопливо напечатал сообщение: [Если вы хотите жениться на мне, то подборки по феромонам будет недостаточно. Те, кто хочет жениться на мне, вернитесь и спросите у своих семей, какими ресурсами они обладают, чтобы поделиться с семьёй Бай. Я буду ждать ваших предложений]

После этого сообщения почти половина аватаров в списке группового чата мгновенно потемнела.

«Хм, болтать каждый горазд, но как дошло до дела... Хех...»

Бай Сянсин вышел из группового чата и вернулся в свою комнату. Хотя его тело претерпело необходимые изменения, он всё ещё привыкал к жизни в качестве омеги и быстро уставал.

В то же время на другом конце города, в доме семьи Ши, одетый в военную форму высокий мужчина с военной выправкой и острыми бровями над сияющими отвагой глазами, с серьёзным выражением лица смотрел на последнее сообщение в групповом чате.

Семья Бай действительно планирует выдать Бай Сянсина замуж? Нужно использовать обширные ресурсы в качестве разменной монеты?

<http://bllate.org/book/14568/1290843>